

В диссертационный совет 35.2.019.01, созданный на базе
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Кубанский государственный
аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

350 044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13

Отзыв
на автореферат диссертации Заура Махмудовича Сизо
на тему «Уголовно-правовое регулирование в условиях пандемии:
проблемы теории и практики», представленной на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.4 Уголовно-правовые науки

Научное осмысление правовых проблем вообще и уголовно-правовых в частности, обусловленных чрезвычайными ситуациями, в том числе пандемией, актуально по ряду причин, достаточно точно и полно отраженных соискателем в обосновании *актуальности, теоретической и практической значимости* диссертационного исследования.

Структура работы в целом логична и последовательна, очерченный круг вопросов обеспечивает необходимую полноту анализа проблемы. *Цели и задачи* определены, на наш взгляд, в основном верно, сопрягаются между собой.

Объект и предмет исследования, как известно, не являются структурным элементом введения диссертации. Автор, предприняв попытку их характеристики, сформулировал чрезмерно широкое определение объекта исследования, включив в него «общественные отношения, возникающие в рамках уголовно-правового регулирования в условиях пандемии...» (стр. 6 автореф.).

Подобная трактовка вызывает по крайней мере возражение по двум моментам: во-первых, указанные общественные отношения не называются, а лишь определяется область их возникновения (рамки уголовно-правового регулирования); во-вторых, не все отношения, которые возникают в этом случае, составляют (и могут составить) объект данного диссертационного исследования. Подобный недостаток указанной дефиниции в некоторой мере, по нашему убеждению, обусловлен названием темы диссертации, которое предполагает охват более широкого круга проблем, по сравнению с анализируемыми в работе. Это становится очевидным при сопоставлении понятия уголовно-правового регулирования с теми вопросами, которые подверглись анализу.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечиваются методологией и методикой исследования, его нормативной и теоретической основой, эмпирической базой.

Работа обладает несомненной *научной новизной*, которая в концентрированном виде нашла отражение в положениях, выносимых на защиту. Абсолютное большинство из них заслуживает одобрения и безусловной поддержки.

Вместе с тем некоторые из них требуют дополнительных разъяснений в процессе защиты диссертации. К их числу можно, в частности, отнести:

1. Автор, характеризуя непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 207² УК РФ, пишет, что таковым являются «общественные отношения, связанные с обеспечением достоверности (правдивости) информационного пространства» (стр. 11 автореф.). Вряд ли с этим можно согласиться по следующим причинам:

- во-первых, «связанными», о чем говорит соискатель, могут быть как минимум два обстоятельства; второе из них названо – обеспечение достоверности (правдивости) информационного пространства; первое же остается неизвестным. Именно поэтому представленная характеристика объекта является недостаточно корректной;

- во-вторых, происходит незаметная на первый взгляд подмена определяемого явления: вместо достоверности информации указывается на *обеспечение* ее достоверности, что, разумеется, не одно и то же;

- в-третьих, общественным отношениям придается несвойственное им значение: они не обеспечивают и не могут обеспечивать что-либо, они сами нуждаются в обеспечении, в том числе и уголовно-правовыми средствами;

- в-четвертых, вызывает сомнение правомерность утверждения соискателя, согласно которому уголовный закон обеспечивает достоверность (правдивость) *информационного пространства*. Информационное пространство – понятие многозначное, во многом являющееся дискуссионным, используется в разных отраслях знаний в переносном или идеалистическом смысле (встречается даже в пара- и псевдонаучных исследованиях). Его самое простое определение – пространство, в котором создается, перемещается и потребляется информация. Есть и более сложные характеристики рассматриваемого понятия, например концептуальное пространство, отражающее мировосприятие людей современной эпохи, и др. Все имеющиеся определения обусловлены одним из двух подходов: гуманитарного или технического. Но как бы то ни было, в литературе утверждается, что «информационное пространство не может быть строго определено и задается в виде диалектического противопоставления материальному, физическому, предметному пространству» (*Геополитика / под ред. В. А. Михайлова. М., 2007*). Уже по указанным обстоятельствам для характеристики рассматриваемого признака состава преступления неправомерно использовать такое понятие, как «информационное пространство». К тому же очевидно, что последнее не есть сама информация, обеспечение достоверности которой предусматривает закон;

2. При характеристике объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 236 УК РФ, используется тот же прием, что и при описании объекта преступления, предусмотренного ст. 207² УК РФ, – здесь также говорится о «деянии, связанном с нарушением санитарно-эпидемиологических пра-

вил» (стр. 22 автореф.). Получается, что лицом нарушается *нечто*, что связано с данными правилами. Между тем в статье недвусмысленно указано на нарушение именно этих правил. Кроме того, некорректным представляется утверждение соискателя об альтернативном характере объективной стороны. Как известно, таковыми могут быть признаки, а не элементы состава преступления;

3) По нашему мнению, нет необходимости указывать в примечании к ст. 236 УК РФ понятия санитарно-эпидемиологических правил (не убеждает в этом и ссылка на то, что данное предложение поддержано 57 % респондентов). Во-первых, это не ведет к уменьшению бланкетности нормы; во-вторых, оно недостаточно информативно, должным образом не ориентирует правоприменителя.

Указанные обстоятельства не влияют на высокую положительную оценку работы, относятся к дискуссионным моментам.

Результаты диссертационного исследования прошли надлежащую *апробацию*: докладывались на международных и российских конференциях, изложены в 9 статьях, 4 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК.

Автореферату присущ хороший научный и литературный стиль.

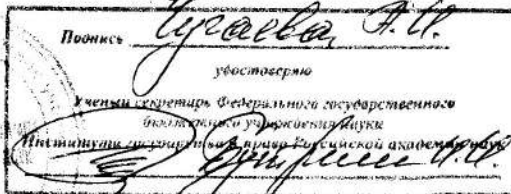
Вывод: Исходя из автореферата диссертации Заура Махмудовича Сизо на тему «Уголовно-правовое регулирование в условиях пандемии: проблемы теории и практики» можно утверждать, что проведенное автором исследование является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для теории уголовного права, отвечает требованиям абз. 2 п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 18 марта 2023 г.), соответствует специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки, а З. М. Сизо заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

**Заведующий сектором уголовного права,
уголовного процесса и криминологии
Института государства и права РАН
доктор юридических наук,
профессор**

24 мая 2023 г.

Александр Иванович Чучаев

Александр Иванович Чучаев

119 019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10. Тел. 8 495 691-85-74,
mokshal@rambler.ru